

СТИЛЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Т.Е. Косаревская

Сфера употребления слова «стиль» так широка, что исследователи считают это понятие междисциплинарным. Это понятие входит в категориальный аппарат философии, психологии, литературы, искусствоведения, лингвистики, биологии. Однако, несмотря на это, практически отсутствуют работы по систематизации накопленных теоретических и экспериментальных результатов. Одна из возможных причин такого положения дел – неоднозначность самого термина. В психологии впервые применены методы научного анализа для изучения стиливых проявлений, отражающих различия в способах взаимодействия людей с окружающим предметным миром и друг с другом.

Приоритет психологии в разработке стиливой проблематики связан с общепризнанным среди исследователей положением об обусловленности стиливых закономерностей свойствами человеческой индивидуальности.

В психологическом контексте исследования стили велись в трех направлениях, использующих различные начальные системы координат: личностные диспозиции (Adler, 1927; Allport, 1937; Royce, Powell, 1983); характеристики когнитивных процессов (Gardner, 1959; Witkin, 1974; Nosal, 1990); параметры поведения (Thomas, Chess, 1977; Lazarus, Folkman, 1984) и деятельности (Мерлин, 1986; Климов, 1969).

Изучение природы стиливого своеобразия человека сейчас начинает приобретать черты целостной и непротиворечивой теории. Существование десятков параметров индивидуальности, называемых стиливыми проявлениями, отображает одну и ту же психологическую реальность. В то же время, устойчивость этих проявлений позволяет думать о существовании общих факторов, с помощью которых возможно создание адекватных объяснительных моделей. А.В.Либин считает своевременным ввести и новый термин для изучаемого феномена – «стиль человека», подчеркнув тем самым целостность этой уникальной характеристики способов взаимодействия индивидуума с окружающим миром [1, 2].

М.А. Холодная ставит вопрос о том, как может выглядеть определение стили человека, отражающее соединение общепсихологического и традиционного дифференциально психологического подходов? Возможно, так: стиль человека – это устойчивый целостный паттерн индивидуальных проявлений, выражающийся в предпочтении индивидуумом конкретной формы (способа) взаимодействия с физической и социальной средой. В этом случае иерархическая структура стили будет представлять собой совокупность определенных типов связей между разными параметрами индивидуальности, с одной стороны, и между этими параметрами и ситуативными переменными – с другой [3].

Примером такого интегративного подхода может служить мультифакторная теория индивидуальности, предложенная Д.Ройсом и Э.Поуэллом (Royce, Powell, 1983). В их концепции индивидуальности также рассматривается как иерархически организованная, целенаправленная система, состоящая из нескольких уровней. На нижнем уровне организации индивидуальности находится сенсомоторная система, обеспечивающая контакт человека с внешним миром. Второй уровень представлен когнитивными процессами и эмоциональной сферой. Третий уровень, который авторы связывают с понятием Я, занимают когнитивные и аффективные стили, а также когнитивные и аффективные ценности. Под аффективными стилями они имеют в виду некоторые параметры когнитивного стили, в которых явно выражен эмоциональный компонент (например, импульсивность-рефлексивность). Когнитивными ценностями называются интересы, а аффективными ценностями – ценностные ориентации личности. Функция когнитивноаффективных стилий и ценностей состоит в регуляции двух нижележащих уровней индивидуальности и детерминации четвертого уровня, на котором находятся образы мира и стили жизни.

Д.Ройс и Э.Поуэлл выделяют три образа мира или эпистемических стилий: эмпирический, основанный на преимущественном получении знаний об окружающей среде через сенсорнику, чувственный опыт; рациональный, базирующийся на извлечении знаний с помощью логических, аналитических приемов, и метафорический, при котором знания приобретаются через символическое, метафорическое переживание. Образы мира и стилий жизни могут образовывать разные сочетания. Когнитивные стили, с точки зрения авторов, вносят преимущественный вклад в образ мира, а ценности – в стиль жизни.

Предложенная модель описывает механизмы взаимосвязей элементов, находящихся на разных уровнях. Однако для ее подкрепления не хватает эмпирического материала, который бы доказывал наличие связей между выделенными стилями. По большей части они выводятся на чисто теоретической основе. Кроме того, в этой модели, на взгляд, М.А.Холодной существует большой перепад в уровнях обобщенности от когнитивных стилий сразу к стилю жизни и образу мира. Эту нишу должны занять стили деятельности и общения. Поскольку эти понятия до сих пор неиз-

вестны западной психологии, то задача интеграции этих характеристик в общую модель скорее может быть решена отечественными психологами.

Примером такого совмещения является работа А.В.Либина, в которой автор предлагает единую концепцию стиля человека. Исследуя эмпирически стилевые характеристики, относящиеся к разным уровням организации индивидуальности (от когнитивных стилей до стилей разрешения конфликта), автор выделяет пять уровней в структуре стиля. Данная модель похожа на модель Д.Ройса и Э.Поуэлла тем, что выстраивает иерархию стилей от сенсорного уровня к уровню жизнедеятельности, хотя содержание промежуточных уровней в описываемых моделях не совпадает. Наиболее ценной в этой концепции представляется мысль о том, что для построения единой концепции стиля необходимо найти такие характеристики взаимодействия субъекта со средой, которые имели бы отношение к стилевым феноменам разных уровней индивидуальности и объясняли бы наличие связей между ними [1, 2].

В качестве таковых А.В.Либин предлагает три метахарактеристики: "интенсивность – умеренность" взаимодействия субъекта со средой, характеризующая готовность к энергетическим затратам по освоению и преобразованию окружающей действительности; "устойчивость – изменчивость" сопряжения субъекта и среды и "включенность – отстраненность" субъекта при взаимодействии со средой как проявление меры дистантности между ними. В другой работе А.В.Либин к уже перечисленным трем метапараметрам предлагается добавить еще широту – узость диапазона субъект-объектного и субъект-субъектного взаимодействия.

Изучение любого стиля желательно проводить в связи с целями и мотивацией деятельности и с ее результативностью. Это даст возможность проследить всю логическую цепочку поведения: с какими целями – какими средствами – какого результата достигает данный субъект во взаимодействии со средой.

Какого бы стиля жизни ни придерживался человек, чаще всего его жизнедеятельность в целом может оцениваться либо как приспособительная, адаптивная, либо как развивающаяся, преобразующая мир вокруг и внутри себя. Этим двум направлениям, чаще известным как манипулирование или самоактуализация, соответствуют разные этические и философские системы, разные взгляды на развитие личности, реализующие либо гомеостатическую, либо негемеостатическую модель [4]. И если внешнюю успешность человеческой жизни можно оценить по его объективным достижениям, то внутренняя удовлетворенность может выражаться опосредствованно, через переживание человеком осмысленности своей жизни и степени самоактуализации в ней.

Литература

1. Либин, А.В. Дифференциальная психология. М., 2000.
2. Либин, А. В. Единая концепция стиля человека: метафора или реальность? //Стиль человека: психологический анализ / Под ред. А. В. Либина. — М.: Смысл, 1998. - С. 109-124.
3. Холодная, М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е издание. 2004
4. Нартова-Бочавер, С.К. Дифференциальная психология. М., 2002.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ

И.Е. Керножицкая

В последнее время проблема возникновения и проявления профессиональных деформаций в педагогической деятельности стала предметом интереса многих ученых. Основная идея работ по данной тематике выражается в следующем: профессиональное развитие учителя неизбежно сопряжено с изменениями в структуре его личности. Как считает Б. З. Вульф, с ростом стажа работы «амортизация сердца и души педагога – человеческая и профессиональная – неизбежна, но одних она приводит к потере квалификации, других – к равнодушию, третьих – завышению самооценки и агрессивности, большинство же – к поиску средств профессиональной реабилитации» [1, с. 77].

По данным Е. В. Руденского, у представителей педагогической профессии деформированность личности деятельностью может проявляться на четырех уровнях: общепедагогические деформации, типологические, специфические или предметные и индивидуальные [2]. К основным профессионально обусловленным деформациям относятся:

- педагогическая индифферентность, проявляющаяся в невнимании, равнодушии к учащимся, к трудностям и проблемам, волнующим детей;
- авторитарность, связанная с использованием авторитарного стиля педагогического общения;